

© Нина Петровна Седова
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС
E-mail: sedova.57@list.ru

Sedova Nina Petrovna
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines
Vladimir branch of RANEPA

© Мария Сергеевна Балабаева
студент факультета права,
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: maryuy30@mail.ru

Balabaeva Maria Sergeevna
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Анастасия Александровна Морозова
студент факультета права,
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: anastasiya.morozova2002@mail.ru

Morozova Anastasia Alexandrovna
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Софья Викторовна Мусаткина
студент факультета права,
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: musatkinasofa5@gmail.com

Musatkina Sofya Viktorovna
Student of Law Faculty
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

КОЛЛИЗИИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В ПРАВОПОРЯДКАХ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН

Conflicts of inheritance agreement in the legal systems of various countries

Аннотация. Автор анализирует природу и риски российской модели наследственного договора с изысканием особенностей подобной юридической конструкции в зарубежных странах. Целью исследования выступает исторический анализ института наследственного договора с точки зрения законодательства стран романо-германской и англосаксонской правовых семей. Представлены авторские выводы по исследуемой теме.

Annotation. The author analyzes the nature and risks of the Russian model of the inheritance contract with the search for the features of such a legal structure in foreign countries. The purpose of the study is a historical analysis of the institution of the hereditary contract from the point of view of the legislation of the countries of the Romano-German and Anglo-Saxon legal families. The author's conclusions on the topic under study are presented.

Ключевые слова: наследственный договор, завещание, наследство, коллизии.

Keywords: inheritance agreement, will, inheritance, conflicts.

Коллизии наследственного договора в правовых системах различных стран приобретают большую актуальность в последние годы. Для Российской Федерации данный правовой институт является достаточно новым и неизученным, в связи с чем познание опыта зарубежных стран позволит выделить положительные аспекты и применить их на практике в России.

Следует начать с правовой характеристики понятия «наследственный договор». Так, на основе анализа российского законодательства можно сказать, что наследственный договор – это соглашение, которое заключается лично наследодателем с лицами, призываемыми к наследованию, определяющее круг наследников и порядок перехода прав на имущественные права наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к третьим лицам, имеющим возможность призываться к наследованию [1].

Прежде чем рассмотреть особенности наследственных договоров в других странах, следует выделить отличия наследственного договора от завещания. Во-первых, завещание – это всегда одностороннее волеизъявление, в то время как наследственный договор может быть двусторонним соглашением, включающим распоряжение обеих сторон на случай смерти каждой из них. Во-вторых, наследственный договор является отличной альтернативой договору пожизненной ренты, что позволяет получить выгоду от передачи имущества в будущем. Еще одним важнейшим преимуществом наследственного договора перед завещанием является наличие возможности изменить содержание договора, что невозможно сделать применительно к завещанию.

По своей правовой природе наследственный договор может быть как безвозмездным, так и возмездным. Согласно нормам наследственного права, договор считается безвозмездным, если в нем не указаны обязанности лиц, призываемых к наследованию, возложенные на них наследодателем. К таким обязанностям наследодатель может отнести, например, исполнение завещательного отказа или завещательного возложения.

Родоначальником наследственного договора является Германия. Именно в этой стране в 1896 году было принято германское гражданское уложение, законодательно закрепившее особенности наследственного договора. По данному нормативному правовому акту сущность наследственного договора заключается в назначении наследника имущества наследодателя [2]. Важно подчеркнуть, что наследственный договор обладает свойствами сделки, поэтому существует возможность расторжения договора, оспаривания сделки до открытия наследства, а также признание договора недействительным при выявлении злоупотребления правом [3].

Важно отметить, что наследственный договор в Германии имеет юридический приоритет перед завещанием, поскольку принятие

наследственного договора отменяет составленное ранее завещание в части, противоречащей новому распорядительному акту.

На практике часто возникают ситуации, когда наследодатель помимо завещания имущества обязывает другую сторону договора выплачивать до конца жизни наследодателя денежную сумму на его содержание или же выполнять функции по уходу за ним. Так, в практической деятельности Федерального верховного суда Федеративной Республики Германии существует следующая ситуация. Истец-наследодатель подал иск о расторжении наследственного договора с наследником, поскольку последний не выполнял своей обязанности по уходу за истцом. Ответчик в свою очередь указывал, что по германскому гражданскому уложению в наследственном договоре обязательства наследника должны носить только имущественный характер и поэтому, ссылаясь на несоответствие условий договора законодательству, его обязательства по исполнению данных условий недействительны. Также ответчик считает невозможным расторжение наследственного договора, поскольку закон не относит неисполнение второй стороной обязанности предоставить встречное предоставление к специальным основаниям расторжения наследственного договора. Верховный суд Германии указал, что наследственный договор имеет смешанную правовую природу (он может быть основанием как абсолютного, так и относительного правоотношения), поэтому к нему применяются правила о сделках. В данной ситуации Верховный суд указал: если сторона обязалась выполнить встречное представление личного характера, то она должна исполнить обязательство, возложенное на нее договором. В случае неисполнения стороной своего обязательства договор можно расторгнуть как по специальным основаниям, предусмотренным для наследственного договора, так и по общим для всех сделок основаниям [2]. Таким образом, законодательство ФРГ подчеркивает уникальность данного правового института и особенную смешанную правовую природу наследственного договора, что позволяет сторонам использовать разные правовые конструкции при его составлении.

Сравним законодательство Германии с законодательством представителя англосаксонской системы права – Великобритании. Юридическая возможность использования наследственного договора в качестве последней воли стороны появилась еще в 1769 г. при вынесении решения по делу *Dufour v. Pereira*. Согласно юридической конструкции данного договора, наследодателем по нему могли быть лишь муж или жена, а наследниками – супруг или супруга или третье лицо. В свою очередь, предметом соглашения выступает только доля в общей собственности супругов [4]. В науке международного частного права некоторые ученые-правоведы считают, что юридическая форма данного договора больше похожа на брачный договор, чем на наследственное распоряжение [5]. Несмотря на двойственность правовой природы, данный договор нашел применение в юридической деятельности Великобритании и стал называться «зеркальное завещание». Правовая природа данного вида договора получила более подробную характеристику в связи с вынесением решения по делу *Re Oldham* в 1925 г. Суд установил, что «зеркальное

завещание» - соглашение, по которому стороны обязуются назначить наследниками друг друга или третьих лиц. Также существуют требования к форме данного договора: он должен быть заключен в присутствии как минимум двух свидетелей и нотариально заверен. Опыт Великобритании показывает немного отличный от Германии подход к наследственному договору, однако специфика «зеркального завещания» позволяет говорить о нем как о гражданско-правовой сделке, имеющей свои особенности.

В свою очередь власти Франции достаточно длительный период времени отвергали институт наследственного договора в силу морально-нравственных убеждений. Так сложилось, что французы не одобряют сделки на будущее, к тому же во Франции считают, что при заключении наследственного договора существует риск способствования наследником наступления смерти наследодателя [2]. Однако принятие директивы Европейского парламента и Европейского совета № 650/2012 от 04.07.2012 г. «О юрисдикции, подлежащем применению праве, признании и исполнении решений, акцепте и исполнении свидетельств по наследственным делам, а также о введении европейского свидетельства о наследстве» ввело императивные предписания об обязательном введении в странах – участниках Европейского союза института наследственного договора в целях унификации наследственного права на международном уровне [6].

В заключение важно отметить специфику наследственного договора. Поскольку данный вид соглашения является достаточно новым и неизученным для многих государств, то и не до конца прояснена сущность правовой природы данного вида договора. Многие ученые сходятся во мнении о смешанном характере наследственного вида договора, т. е. он сочетает в себе свойства гражданско-правовой сделки и завещания, в связи с чем к нему применяются как общие положения о сделках, так и нормы наследственного права (например, нормы об обязательной доле в наследовании). Однако здесь существует риск возникновения правовых коллизий, в том числе между правовыми нормами разных стран. Поэтому мы считаем, что необходимо разработать единое международное соглашение по поводу действия наследственных договоров. Данный правовой акт положит начало унификации правоприменительной практики наследственных договоров и позволит государствам взять его в качестве основы для развития данного правового института.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ: ред. от 24.07.2023: с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 49, ст. 4552.
2. Пучков О. А., Пучков В. О. Наследственный договор как особый институт гражданского права иностранных государств: общая характеристика и проблемы правового режима // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – № 3 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-dogovor-kak-osobyiy-institut-grazhdanskogo-prava-inostrannyh-gosudarstv-obschaya-harakteristika-i-problemy-pravovogo> (дата обращения: 06.12.2023).

3. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896: ред. от 02.01.2002: с изм. и доп. по 31.03.2013. URL: https://e-ecolog.ru/docs/GbdwBrdMc339HAETEft_y?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 07.12.2023).
4. Dufour v. Perira. 1 Dickens 419, 21 Eng. Rep. 332 (Ch. 1769). URL: <https://vlex.co.uk/vid/dufour-v-pereira-804398869> (дата обращения: 07.12.2023).
5. Orley R., Lilly Jr. Will Contracts: Contract Rights in Conflict with Spousal Rights // Tusla Law Review. – 1984. – Vol. 20. – Iss. 2.
6. Гаджиев А. А., Гудименко Г. В. Наследственный договор в правовых порядках различных стран // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 3-2. – С. 193-200.